

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

02 декабря 2015 года

г. Калининград

Ленинградский районный суд г. Калининграда в составе: председательствующего судьи Никифоровой Ю.С. с участием прокурора Гурковой Н.Ю. при секретаре Цурмиловой М.М., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б.Е.Л., действующей в интересах несовершеннолетнего «А», к «Д», Д.С.А., Д.П.В. о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Б.Е.Л. в интересах своего несовершеннолетнего сына «А», 2009 года рождения, обратилась в суд с указанными выше исковыми требованиями, ссылаясь на то, что 05 августа 2015 года около 18-00 часов несовершеннолетний «Д» на территории МАДОУ г. Калининграда центр развития ребенка - Детский сад № 134 по адресу: г. Калининград, ул. Сибирякова, 46, применил к несовершеннолетнему «А» физическую силу при следующих обстоятельствах. Так, «Д» явился на территорию дошкольного учреждения с целью забрать свою сестру, забрав последнюю, попросил одного из детей позвать «А», являющегося воспитанником учреждения, на площадку за кустами. «А», ничего не подозревая, зашел за кусты, где его поджидал «Д», который схватил «А» двумя руками за шею и нанес несколько ударов ногами и руками по голове и туловищу, от чего последний испытал сильную боль и впал в стрессовую ситуацию, поскольку не мог себя защитить, после чего «Д» нанес «А» еще несколько ударов, после чего мальчик вырвался и убежал. Придя в 18-00 забирать сына из детского сада, истица увидела его плачущим и воспитатель рассказала о случившемся. После того, как «А» успокоился, то сам рассказал, что произошло. На следующий день истица с сыном были вынуждены обратиться к хирургу, который осмотрел мальчика и оказал первую помощь, а также в органы полиции с заявлением о совершении преступления. В последующем они вновь были вынуждены обращаться за медицинской помощью к хирургу, который установил диагноз: ушиб мягких тканей и порекомендовал обратиться к неврологу и травмпункт Детской областной больницы. Неврологом был установлен диагноз: Невратическая реакция на фоне стрессовой ситуации. Церебростенический синдром», прописано медикаментозное лечение. Органами полиции в возбуждении уголовного дела было отказано по причине отсутствия в действиях «Д» состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Постановлением мирового судьи истице отказано в принятии заявления в защиту интересов несовершеннолетнего сына, в порядке частного обвинения, так как «Д» к моменту совершения преступления, не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Указала, что после произошедшего, ни со стороны самого «Д», ни со стороны его родителей не было предпринято никаких попыток принести извинения.

Просила взыскать с несовершеннолетнего «Д» и с его родителей в пользу ее несовершеннолетнего сына «А» компенсацию морального вреда в размере 200 000 рублей.

Б.Е.Л. в судебном заседании заявленные исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в иске, просила удовлетворить. Пояснила, что ее сын до сих пор испуган, отказывался посещать детский сад, в связи с чем они были вынуждены поменять дошкольное учреждение.

Представитель Б.Е.Л. Золотарев М.Ю. в судебном заседании, дал пояснения, аналогичные изложенным в исковом заявлении, настаивал на удовлетворении заявленных требований.

Несовершеннолетний «Д» в судебном заседании пояснил, что действительно 05 августа 2015 года в вечернее время он забирал сестру с детского сада, которая очередной раз пожаловалась ему на то, что ее обижает «А», Учитывая, что указанное имело место быть и ранее, он решил поговорить с «А». Так как дети находились на прогулке, он попросил воспитанницу детского сада позвать к нему «А», что и было сделано, когда «А» подошел, он взял его за плечи и поставил перед собой. Когда «А» стал вырываться, взял его за футболку и прижал к дереву, что бы тот не убежал, при этом последний крутился и вырывался. Он объяснял несовершеннолетнему «А», что девочек обижать нельзя, однако «А» не слушал и продолжал вырываться, тогда он ударил его ладонью по ягодицам и «А» убежал. Также указал, что раскаивается и сожалеет о произошедшем, его целью было защитить сестру, которая неоднократно жаловалась на обиды со стороны «А», а на избивание ребенка. Пояснил, что неоднократно приносил свои извинения истице и ее сыну, готов это сделать и в настоящее время.

Д.П.В. в судебном заседании, не оспаривая по существу сам факт имевшего место события, не соглашалась, с тем, что несовершеннолетним «Д» были нанесены побои несовершеннолетнему «А». Полагала, что произошедшее имело место, в том числе, и по вине истицы, так как в ее адрес с их стороны звучали неоднократные претензии по поводу того, что ее сын «А», являясь одноклассником их дочери, постоянно обижает последнюю, *на* что сама истица, как законный представитель несовершеннолетнего, никак не реагировала. Пояснила, что с их стороны (родителей) «Д» указано на недопустимость таких поступков они (родители) готовы понести расходы на лечение «А», при наличии таковых, очередной раз принести свои извинения.

«Д» в судебном заседании полагал заявленный к взысканию моральный вред, с учетом имевших место событий, чрезмерно завышенным.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, заключение прокурора, указавшего на наличие правовых оснований для компенсации истце, действующей в интересах несовершеннолетнего сына, морального вреда, при этом полагавшего заявленный к взысканию размер такого вреда чрезмерно завышенным, исследовав письменные материалы дела и дав им оценку в соответствии с положениями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ), суд приходит к следующим выводам.

При разрешении возникшего между сторонами спора судом установлено, что Б.Е.Л. приходится матерью несовершеннолетнему «А», 24 февраля 2009 года рождения (л.д. 12).

05 августа 2015 года несовершеннолетний «Д» 28 августа 1999 года рождения, пришел на территорию детского сада № 134 по ул. Сибирякова, 46 в г. Калининграде для того, что бы забрать свою младшую сестру, которая ранее ему неоднократно жаловалась на «А», поясняя, что он ее обижает. Несовершеннолетний «Д» решил самостоятельно поговорить с несовершеннолетним «А», указав на недопустимость подобных действий по отношению к его сестре. С помощью воспитанников детского сада, гуляющих на площадке, он отозвал в сторону несовершеннолетнего «А» и причинил ему телесные повреждения.

Указанные обстоятельства установлены судом на основании пояснений сторон, данных в судебном заседании, а также пояснений воспитателя детского сада Дементьевой С.И., несовершеннолетнего «А» - данных последними органам дознания (л.д.56-61).

06 августа 2015 года несовершеннолетний «А» был осмотрен дежурным врачом травмпункта ГБУЗ «Детская областная больница Калининградской области» и ему выставлен диагноз: «ушиб спины, левого предплечья и правого бедра», о чем выдана соответствующая справка (л.д. 29). Рекомендованы согревающие мази и осмотр хирурга по месту жительства.

Из амбулаторной карты на имя несовершеннолетнего «А» усматривается, что последний 07 августа 2015 года был осмотрен детским хирургом по месту жительства, выставлен диагноз: «Ушиб мягких тканей брюшной стенки» (л.д. 30).

06 августа 2015 года «А» был консультирован по месту жительства неврологом, установлен диагноз: «Невротическая реакция на фоне стрессовой ситуации», рекомендовано медикаментозное лечение (л.д. 31).

Как следует из заключения эксперта № 2082 от 11 августа 2015 года, у «А», 2009 года рождения, имеются кровоподтеки в правой лобно-височной области, на шее, на правом плече, на правом локтевом суставе, на левом предплечье, на левой голени. Эти повреждения могли образоваться от действий тупыми твердыми предметами, имеют срок давности 5-10 дней, не причинили вреда здоровью, как не вызвавшие его кратковременного расстройства (л.д. 8-10).

28 августа 2015 года постановлением и.о. мирового судьи 7-го судебного участка Ленинградского района г. Калининграда законному представителю несовершеннолетнего «А» Б.Е.Л. было отказано в принятии заявления в защиту интересов несовершеннолетнего о возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности «Д» за совершение 05 августа 2015 года в отношении несовершеннолетнего «А» общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, ввиду того, что «Д» не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность (л.д. 13).

Постановлением инспектора ОДН УМВД России по г. Калининграду от 25 сентября 2014 года было отказано в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 116 УК РФ в отношении несовершеннолетнего «Д» поскольку последний не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности (л.д. 54-55).

Обращаясь в суд с настоящим иском, Б.Е.Л. ссылалась на то, что ее сыну действиями несовершеннолетнего «Д» причинены нравственные и физические страдания.

Так, в соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» предусмотрено, что по делу необходимо устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя вреда, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Согласно пункту 9 указанного постановления, суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года Л» 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам

вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», но общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (в частности, ст. 1100 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (ст. 1074 ГК РФ). Установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается.

В соответствии с п. 1 ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях.

В силу п. 2 ст. 1074 ГК РФ в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.

Согласно п. 1 ст. 1087 ГК РФ в случае увечья или иного повреждения здоровья несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего) и не имеющего заработка (дохода), лицо, ответственное за причиненный вред, обязано возместить расходы, вызванные повреждением здоровья.

Как следует из представленного суду свидетельства о рождении I-ВТ №379195, родителями «Д», 28 августа 1999 года рождения, являются Д.П.В. и Д.С.А. - ответчики по данному гражданскому делу.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, суд приходит к выводу о том, что действиями несовершеннолетнего «Д» несовершеннолетнему «А» причинены нравственные и физические страдания, которые выразились в причинении телесных повреждений, что повлекло для последнего необходимость обращения в медицинские учреждения за консультацией. Кроме того, страдания несовершеннолетнего были сопряжены также с негативными эмоциями и с болевыми ощущениями.

В соответствии с п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание объем и характер телесных повреждений, причиненных несовершеннолетнему «А», характер и степень перенесенных ребенком физических и нравственных страданий в связи с повреждением здоровья, обстоятельства причинения вреда, последствия причинения вреда, возраст лица, причинившего вреда, с учетом требований разумности и справедливости, в соответствии с п.п.1 ст. 1074 ГК РФ, полагает необходимым взыскать с «Д» в пользу Б.Е.Л., действующей в интересах несовершеннолетнего «А», компенсацию морального вреда, причиненного несовершеннолетнему «А», в размере 15 000 рублей.

Поскольку ответчики каких-либо доказательств, подтверждающих наличие либо отсутствие у несовершеннолетнего «Д» самостоятельного дохода или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, суду не представили, суд, в силу положения ст. 1074 ГК РФ полагает необходимым указать на то, что в случае отсутствия у «Д» денежных средств или иного имущества, достаточного для возмещения вреда, указанного выше, в общем размере 15 000 рублей, такой вред подлежит взысканию с его родителей Д.П.В. и Д.С.А. в равных долях, то есть по 7 500 рублей с каждого.

На основании изложенного, руководствуясь положениями ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Б.Е.Л., действующей в интересах несовершеннолетнего «А», удовлетворить частично.

Взыскать с «Д» за в пользу Б.Е.Л. действующей в интересах несовершеннолетнего «А» компенсацию морального вреда в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей.

В случае отсутствия у «Д» денежных средств иного имущества, достаточного для возмещения вреда, указанного выше, в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей, такой вред подлежит взысканию родителей Д.П.В. и Д.С.А. в по Б.Е.Л., действующей в интересах несовершеннолетнего «А», в равных долях, то есть по 7 500 (семь тысяч пятьсот) рублей с каждого.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Калининградский областной суд через Ленинградский районный суд г. Калининграда в течение месяца с момента изготовления мотивированного решения.

Мотивированное решение суда изготовлено 07 декабря 2015 года.

Судья

Ю.С. Никифорова